

ВСЕМИРНЫЕ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая.

в клубе "Унионъ"
состоитсяКОНЦЕРТЪ
Марин Ивановны Долиной

Анонсъ

состоится

только

однимъ

концертъ

въ залѣ новой биржи

въ улицѣ Вомачѣ вѣ стражѣ

ГАЗЕТА ВСЕМИРНОГО КЛУБА
ОДЕССИТОВ

№ 1 (83).

Март. 2013 год.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Неизменившийся
портрет

Не следует спорить с классиками. И все же позволю себе в данном конкретном случае не согласиться с максимой Анны Ахматовой: "Когда человек умирает, изменяются его портреты..."

Десять лет назад, 31 марта 2003 года, завершился земной путь выдающегося поэта, переводчика, прозаика Семена Израилевича Липкина. Так вот за эти десять лет его образ не покрылся хрестоматийным глянцем и не потускнел. Он столь же мудр, столь же колюч, и, как сказал о нем Василий Аксенов, "дышат в его стихах Бог и Правда".

Семен Липкин родился в Одессе в сентябре 1911 года, в нашем городе сделал первые литературные шаги, уехал в Москву в 1929 году, восемнадцатилетним юношей, по совету Эдуарда Багрицкого и, конечно, большим писателем стал в столице. Но верность одесской литературной школе он сохранил навсегда, ощущая себя ее звеном, как оказалось, последним, соединившим XX и XXI века.

Передо мной письмо, написанное Семеном Израилевичем 16.XII.1990 года — благодарность за томик стихов "Венок Пастернаку", куда были включены и его стихи. Но завершает он письмо словами об Одессе: "Я думаю о том, что на исходе жизни (мне в будущем году 80) надо побывать в Одессе, пройтись по милому, незабываемому городу..."

Не осуществился этот план. Но в очерке "Катаев и Одесса", опубликованном в 1997 году, он вновь описывает свой город, и последняя его повесть "Квадрига" — возвращение в "необыкновенный город"...

Естественно, не одесская тема — главная в творчестве Семена Липкина. Он был поэтом. Достаточно сказать, что его собеседниками были Осип Мандельштам и Анна Ахматова, Эдуард Багрицкий и Арсений Тарковский; что для того, чтобы стать переводчиком, он выучил фарси — персидский язык; что первую его книгу "Очевидец" (у меня она хранится с автографом поэта) "пробивал" в 1967 году в издательстве "Советский писатель" Борис Слуцкий; что сборник "Воля", вышедший в 1981 году в США, готовил Иосиф Бродский; что такие неизмеримо разные люди, как Василий Аксенов и Александр Солженицын, находили в его творчестве точку соприкосновения.

В детстве Петр Столярский не обнаружил у маленького Семы музыкальный слух, Багрицкий определил, что у 14-летнего Семена есть слух поэтический, жизнь доказала, что Семен Израилевич Липкин обладал абсолютным слухом и в вопросах нравственности, и в вопросах политических. Думаю, поэтому его стихи, проза, мемуары — живое слово, которое и сейчас цитируют, над которым и сейчас размышляют.

По инициативе Всемирного клуба одесситов, а также благодаря заботам Валерия Хаита, Евгения Деменка, при поддержке многих поэтов и прозаиков весной этого года на доме, где родился С.И. Липкин, на Пушкинской, 34, будет установлена мемориальная доска работы Александра Нязица.

Давайте вспомним стихотворение Семена Липкина, написанное в 1931 году:

ГОРОДУ НА МОРЕ

Где же страшные вывески меховщиков?
Клейкий запах столярной? Цирюльни альков?
Часовых мастерских паутина?
Где ж турецких пекарен цукатный дурман?
Золотые сандалии тучных армян?
Как мне скучно вдали карантин!

Ты, красавица, нынче как будто не та:
Неприметна родня моя вся — нищета,
Запах моря на старом погосте!
Где ж латальщики, сгорбленные до зари?
Не скрипите подводами, золотари,
Янтари не рассыпьте в замостье.

Я хотел бы, прибывши к часам десяти,
По твоим цеховым переулкам брести,
Никому не известный приезжий.
Только март начался. Задышало весной.
Пахнет мокрым каракулем воздух дневной,
Свежей тиной морских побережий.

Евгений Голубовский

